

Т-83

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское Отделение

На правах рукописи

ТУМАНОВИЧ Наталия Николаевна

**ГЕРАТ XVI-XVIII вв.
(по материалам фонда
персидских рукописей
Ленинградского Отделения
Института востоковедения АН СССР)**

07.00.09 — историография, источниковедение и
методы исторического исследования

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

ЛЕНИНГРАД 1991

Работа выполнена в секторе Среднего Востока
Ленинградского Отделения Института востоковедения АН СССР

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, чл.-корр. АН Узб.ССР Ахмедов Б.А.

доктор исторических наук, чл.-корр. АН Туркм. ССР

Агаджанов С.Г.

доктор исторических наук Пиотровский М.Б.

Ведущая организация - отдел Ближнего и Среднего Востока
Института Востоковедения АН СССР (г. Москва)

Защита состоится "25 октября" 1991 г. в 11 часов
на заседании специализированного совета Д 003.01.06 в Ленин-
градском отделении Института востоковедения АН СССР по адресу
191065, Ленинград, Дворцовая наб., 18

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинград-
ского отделения Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "26 августа" 1991 г.

Ученый секретарь специализированного
совета, кандидат исторических наук

С.А. Никольев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Герат - один из древнейших городов мира. Его история насчи-
тывает более двух тысячелетий. Он входил в состав Ахеменидской,
Парфянской, Сасанидской держав, арабского халифата, монгольской
и Тимуридской империй, государств Сефевидов, Афшаров, Дуррани и
других политических образований регионального и мирового масшта-
бов. Исторически закономерно, что борьбой местных и иноземных
завоевателей за обладание Гератом ознаменованы многие столетия,
поскольку долина р. Герируда, над которой господствует Герат, во
все времена славилась изобилием сельско-хозяйственной продукции,
а обрамляющие ее отроги Гиндукуша - полезными ископаемыми. При-
родные ресурсы Гератской провинции, ее выгодное географическое
положение на караванных путях с Дальнего Востока в страны Среди-
земноморья дополнялись важным торговым и военно-политическим зна-
чением региона.

Здесь перекрещивались влияния местного, иранского, средне-
азиатского и индийского культурного миров. Господствующей религии
ее населения в древности был зороастризм, причем, по мнению ряда
ученых именно долины рек Герируда и Гильменда являются колыбелью
этой религии. В V-VI вв. н.э. Герат избрали своей резиденцией
христианские иерархи. С арабским завоеванием начал распростра-
няться ислам суннитского толка; в XVI-XVII вв. Сефевиды стали
упорно насаждать шиизм.

Периодически изменялась и этническая ситуация в этом регио-
не. В результате завоеваний, насильственных переселений, мигра-
ций, естественных перемещений здесь складывалась весьма пестрая
картина расселения народов. Некогда на этих землях обитали племя

на преимущественно индо-иранского происхождения. В средние века сюда переселялись арабы, турки, монголы. Источники XIV-XV вв. помимо иранцев и турков называют таджиков, афганцев, курдов, белуджей, арабов, евреев, армян, индийцев и др. В новое время отмечается влияние на политическую обстановку местных племенных объединений - таких, например, как чор-аймак, хазаре и др.

Актуальность и научная значимость работы. При всей краткости вышесказанного, и этого, очевидно, достаточно, чтобы понять, насколько нуждается современная наука в подготовке капитального труда о Герате и как городе, и как провинции. Давно назрела необходимость реконструкции военно-политической истории региона, осмысления хода его экономического развития, эволюции культурной жизни местного населения; ждет своего исследователя этно-конфессиональная ситуация края на разных ее этапах. Комплексная постановка такой проблемы тем более актуальна, что в последние десятилетия ученые многих стран мира, постигнув важность изучения локальной истории, выясняют закономерности возникновения, расцвета и гибели городов и удельных систем. Опубликованы монографии о ряде городов Ближнего Востока, Средней Азии, Ирана, Индии. Общие и частные вопросы урбанизации обсуждались в докладах и статьях. Городу как особому социально-экономическому явлению были посвящены специальные конференции.

Что же касается Герата, то до сего времени проблема его комплексного изучения по существу и не ставилась, хотя в последние двадцать лет наметились подходы к ней по ряду направлений. В частности, афганские ученые и общественные деятели, максимально заинтересованные в изучении прошлого этого города, основали специальный журнал "Харат-и бастан" - "Древний Герат", произво-

дились наземные археологические обследования и аэрофотосъемка, подбирается материал о древнем периоде истории края, о расцвете его при Тимуридах. Работы эти дорогостоящи и трудоемки. Продвигаются они медленно. Тормозит дело и неустойчивая политическая обстановка в современном Афганистане.

Для решения поставленной проблемы в хронологически и тематически полном ее объеме, то есть для всестороннего изучения жизни Герата за огромный исторический период исполнителю темы необходимо располагать достаточным количеством исходных материалов - базой исследования. С этой целью следует протудировать не одну сотню томов рукописей и публикаций трудов средневековых авторов, монографий, сборников научных статей на европейских и восточных, древних и современных языках, разных как по методологии и стилю, так и по ценности и надежности информации. Важно при этом учесть, что научная литература по проблеме чрезвычайно разнородна, а источники в своем большинстве недостаточно разработаны, мало доступны и, как правило, скупы и фрагментарны. Не хватает материала даже на решение первоочередной задачи - на воссоздание цепи военно-политических событий, происходивших в Гератской провинции. Ряд звеньев в этой цепи невосполним. Целые столетия истории Герата остаются пока белым пятном. Первичное знакомство с источниками убеждает в том, что при нынешнем состоянии источниковедческой базы изложение двухтысячелетней истории Герата во всей ее полноте нереально. Это - дело будущих исследователей. Теперь же, приступая к рассмотрению поставленной проблемы, нужно сузить либо тематические, либо временные ее границы. Автор монографии "Герат XVI-XVII вв.", как видно по названию книги, избрал второй путь.

Цели и задачи исследования. Главы монографии "Герат XVI-XVIII вв." соответствуют четырем основным задачам, поставленным перед собой исследователем.

Первая - отыскать, собрать воедино и систематизировать, основываясь на полученных данных, отрывочные сведения о Герате изучаемого периода.

Вторая - рассмотреть физическую и экономическую географию Гератской провинции. Выяснить топографию позднесредневекового Герата, локализовав архитектурные памятники, о которых упоминают в своих трудах летописцы и путешественники, касаясь изучаемого периода. Охарактеризовать занятия разных групп населения; определить его численность.

Третья - изложить военно-политическую историю края за три столетия, анализируя причинно-следственные связи явлений и сопоставляя с положением в соседних странах и государствах, неразрывно переплетающихся с ситуацией в Герате. Наметить узловые, поворотные этапы истории, объяснив их особенности.

Четвертая. На примере Барнабадского поместья проследить трехсотлетнюю эволюцию хозяйства, причины подъема и спада его благосостояния, методы управления, масштабы землевладения в целом, размеры наделов при дроблении между наследниками и площади участков при стяжании; вычислить бюджет главы рода Барнабади, статьи доходов, виды налогов и суммы выплат по ним. Представить реальные условия повседневного быта, культурный уровень помещиков, близких к элитарным кругам провинции.

Научная новизна. Не только в практике отечественного, но и в зарубежном востоковедении книга о Герате XVI-XVIII вв. является, насколько нам известно, первым опытом комплексного изучения важ-

ного этапа его истории. Широкий спектр конкретных задач, намеченных для решения, с одной стороны, и скудость источников, непосредственно относящихся к теме, побудили автора воспользоваться наиболее эффективным в создавшихся условиях методом источниковедческой работы, максимально расширив круг используемых материалов и подвергая каждый источник информации всестороннему анализу. Такой подход позволил привнести принципиальную новизну в интерпретацию даже известных исторических событий. Так, автор монографии изучил под новым углом зрения группу придворных сефевидских хроник, получив важную информацию для обстоятельного освещения исторического процесса в Гератской провинции за триста с лишним лет. Сведения, почерпнутые из упомянутых трудов, и свежий взгляд на них дали возможность изложить собственную научно-обоснованную концепцию хода событий, предложить новую периодизацию истории региона, внести уточнения и поправки в те сюжеты, которые и до того были предметом рассмотрения других ученых. В частности, о последних годах существования государства Тимуридов, о борьбе за Герат иранских Сефевидов и среднеазиатских Шейбанидов. Иное освещение получила общественно-политическая ситуация в регионе во второй половине XVI в.: снят бытующий в востоковедении тезис о начавшемся с 30-х годов этого столетия повсеместном политическом и экономическом упадке государства Сефевидов как не распространяющийся, судя по источникам, на территорию Гератской провинции.

Обратившись к географическому аспекту темы, автор в традиционном русле рассматривает лишь природные условия и хозяйственные ресурсы провинции, столетиями остававшиеся фактически неизменными. Заметно обновлены, а подчас и впервые сообщены читате-

лю сведения о занятиях населения, его численности, системе управления краем и пр. Новым является наблюдение о подвижности границ провинции в целом при консервативности деления ее на булки - мелкие сельские округа. Составленная на основании источников таблица перечисляет гератские булки в начале и конце XV, в XVI, в начале и конце XIX вв. По ней можно судить об укрупнении одних и мельчании других булжков. Она дает представление о вкладе каждого булжа в хозяйство региона.

Историческая топография Герата рассматривается с привлечением ранее неизвестных науке данных. Схематический план, составленный автором монографии, наглядно иллюстрирует характер городской застройки. На плане локализовано девять архитектурных объектов. Каждая из предложенных локализаций опирается на сведения, почерпнутые из источников.

Экономические разделы монографии зиждятся, главным образом, на фундаменте "Памятных записок" Мухаммада Риза Барнабади. Анализ девяти феодальных пожалований, органически введенный в текст соответствующей главы, является узловым, связующим элементом повествования, и почти каждый абзац знакомит читателя с ранее неизвестными науке материалами о хозяйстве типичного гератского поместья, с интерпретацией конкретных данных, характеризующих эволюцию условий существования, культурных запросов, вкусов и других сторон повседневной жизни местных землевладельцев выше-среднего достатка из рода Барнабади. В свете сказанного представляется логичной подача на защиту в качестве приложения к монографии о Герате XVI-XVIII вв. "Памятных записок" ("Тазкире") Мухаммада Риза Барнабади, публикация которых осуществлена диссертантом в 1984 году.

На защиту выносятся следующие основные результаты исследования:

- локализация 93-х архитектурных объектов Старого Герата;
- реконструкция событийной истории провинции за триста лет и ее периодизация;
- установление факта создания двух независимых владений Тимуридов с центрами в Балхе и Герате, просуществовавших с 1499 до 1506 и 1507 гг. соответственно.
- вывод относительно стабилизации жизни в Гератской провинции во второй половине XVI в.;
- анализ девяти феодальных пожалований роду Барнабади;
- достоверность картины социально-общественной и культурной жизни Барнабадского поместья на разных ее этапах.

Апробация работы и ее практическая ценность. Книга о Герате XVI-XVIII вв., представленная в качестве диссертационной работы, вышла в свет в 1989 г. В процессе подготовки к публикации отдельные ее положения, выводы, главы, методика исследования, монография в целом обсуждались на заседаниях сектора стран Среднего Востока ЛО ИВ АН и были одобрены специалистами. Целый ряд конкретных вопросов, затронутых в работе, наблюдения и соображения, сопутствующие главным ее направлениям, были изложены в статьях автора, список которых см. в конце автореферата. Положительную оценку получили доклады и выступления автора, развивающие проблемы, поставленные в монографии о Герате XVI-XVIII вв., на конференциях и научных совещаниях: на Годичных сессиях ЛО ИНА - ЛО ИВАН в 1967, 1982, 1983, 1985, 1986 гг.; на Семинаре посвященном 80-летию со дня рождения Б.Н.Заходера в 1978 г. (Москва); на конференции Лен. Гос. университета по историографии и источниковедению стран Вос-

тока в 1983 г.; на Бартольдских чтениях 1981, 1982 гг. (Москва); на Исламоведческих чтениях 1982 г. (Москва); на рабочем совещании по проблемам социально-экономического положения стран Востока в новое время 1986 г. (Москва); на симпозиуме "Позднефеодальный город Средней Азии" 1989 г. (Ташкент). Результаты исследования использовались автором при чтении курса лекций студентам II курса Востока ЛГУ по истории Ирана XVI-нач. XX вв., при ведении семинаров со студентами IY курса того же факультета по сефевидским документам, для консультирования студентов АзГУ, ТашГУ и др.

Методологическую основу исследования составляют положения отечественной исторической науки, доказавшие свою жизнеспособность а также традиционные приемы источниковедческого анализа и обобщения исходного материала, представленные в лучших трудах востоковедов - историков старшего поколения В.В.Бартольда, А.Ю.Якубовского, И.П.Петрушевского и ряда других.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Монография о Герате XVI-XVIII вв. состоит из Предисловия, 4-х глав, Заключения, Примечаний, Приложения, Библиографии, списка сокращений и 2-х указателей (именного и географических названий).

В кратком Предисловии сформулированы основные направления исследования. Они изложены нами в автореферате выше.

Глава первая ("ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ") для диссертации, представляемой по специальности ВАК 07.00.09 является основополагающей и имеет целью пояснить, какие исходные материалы дали возможность автору решить конкретные задачи, поставленные им.

В первом разделе НАРРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ рассматриваются из-

вестные науке персоязычные сочинения, но под избранным нами углом зрения и с помощью максимально результативной постраничной всесторонней проработки. Раздел дробится на семь групп.

I. Труды придворных летописцев открывается предельно сжатой биографией знаменитого Хондамира и аннотацией содержания одного из его сочинений - капитальной трехтомной всеобщей истории "Хабиб ас-сийар" ("Друг жизнеописаний"). Ее последний том автор писал как очевидец и участник многих событий, имевший к тому же в своем распоряжении подлинные документы. В нашей монографии детальное развитие процесса дробления государства Тимуридов освещается главным образом на основании этого оригинального тома "Хабиб ас-сийар". Сочинение Хондамира помогло также определить историческую роль целой галереи упомянутых в летописи лиц и уяснить географическую и топографическую номенклатуру региона.

"Ахсан ат-таварих" - "Наилучшая из историй" Хасан бека Румлу ценна своей документальной основой. Однако нельзя упускать из вида социальную и политическую ориентацию автора, характерную для придворного летописца зависимого от заказчика. У Хасан бека Румлу мы почерпнули детальную информацию о борьбе за Герат между среднеазиатскими ханами и сефевидскими правителями Ирана в середине XVI века.

Крупнейший представитель сефевидской историографии Искандар Туркеман составил "Тарих-и алам-ара-йи Аббаси" - "Мироукрашающую Аббасову историю", выделяющуюся основательностью и обстоятельностью. Четкое и детальное представление об обстановке в Хорасане в конце XVI - начале XVII в. автор монографии о Герате смог получить благодаря сведениям, почерпнутым главным образом в "Тарих-и алам-ара-йи Аббаси".

Дело Искандара Туркемана продолжил Ма^ссум Ходжаги, составивший "Хуласат ас-сийар" - "Суть жизнеописаний", но он не смог достичь глубины и масштабности творчества прославленного предшественника. Достоинство этого автора в другом - во внимании к интересным и важным подробностям даже мелких событий, к их датировке. Ради уточнения фактов, известных из других источников, обращались к "Хуласат ас-сийар" и мы.

"Рийаз ат-таварих" - "Цветник летописей" Мухаммада Тахира Казвини - труд, получивший известность под обиходным наименованием "Аббас-наме" - "Книга Аббаса" или "Тарих-и шах Аббас-и сани" - "История шаха Аббаса Второго" и являющийся хроникой придворной жизни. Для нашей монографии в "Книге" удалось почерпнуть крпипцы нужных сведений: установить дату посещения Герата шахским кортежем, маршрут похода на Кандагар и т.п.

На материалах лучшего памятника историографии XVIII в. - трехтомной "Наме-йи алам-ара-йи Надири" ("Мироукрашающей Надировой книги") Мухаммада Казима нами воссозданы обстоятельства появления на исторической арене гератских абдали, борьбы Надир-шаха за обладание Гератом и другие важнейшие события первой половины XVIII века в регионе.

В основу написанной Махмудом ал-Хусайни "Тарих-и Ахмад-шахи" - "Ахмад-шаховой истории" легли материалы дворцового архива и информация, поступавшая от разосланных по стране чиновников канцелярии, которые по заготовленным вопросам опрашивали свидетелей минувшего. Труд Хусайни послужил добротной источниковедческой базой раздела "Присоединение Гератской провинции к Дуррани" в нашей книге.

2. Местные династийные хроники. Из их числа мы выбрали три.

Они объединяются в соответствии с жанровыми особенностями, но не связаны между собой ни хронологически, ни методикой подачи материала, ни авторским замыслом. "Тарих-наме-йи Герат" - "Книга по истории Герата" Сайфа ибн Мухаммада ибн Йакуба, написанная в 20-е годы XIV века, выходит за хронологические рамки нашей темы, но оказалась полезной, ибо была написана именно в Герате, ряд освещенных в ней ситуаций так или иначе отразился на жизни последующих поколений горожан, и главное: для нашей монографии о Герате XVI-XVIII вв. мы привлекали материалы "Тарих-наме-йи Харат", наименее подверженные временным деформациям, а именно о географии Гератской провинции и топографии Старого Герата.

В ряде случаев ради уточнений нам пришлось обратиться к конспективному изложению истории Турции и Ирана, содержащемуся в заключительной части "Шараф-наме" - "Книги славы" Шараф-хана Бидлиси.

Для восстановления подлинной истории северо-западных районов Афганистана в конце XVIII в. ценной для нашей монографии была "Зиб-и тарихха" - "Украшение летописей" Хусайна Али, где говорится о расстановке сил в ходе междоусобий и изложены подробности постоянно менявшейся ситуации.

3. Географические сочинения и путеводители. Самый ранний из них - труд Хафиз-и Абру, составленный в Герате в XV в., но и столетие спустя воспринимавшийся как свежее слово в этой отрасли знаний. Для нас важны наблюдения Хафиз-и Абру о торговле Хорасана, сельско-хозяйственном и ремесленном производстве края, нравах местных жителей и особенно - подробности административного деления долины Герируда, а перечень 215 селений, расположенных на каналах под Гератом, - единственный в своем роде.

Двести лет спустя в соседнем Балхе Махмудом ибн Вали было написано энциклопедическое сочинение "Бахр ал-асрар" - "Море тайн". Сопоставление сведений первого, географического, тома Махмуда ибн Вали с данными, почерпнутыми у Хафиз-и Абру, оказалось весьма продуктивным при разработке географического аспекта нашей монографии.

Путеводитель по гробницам шейхов и других причисленных к лику святых и знаменитых особ носит название "Максад ал-икбал-и султан-ийа ва марсад ал-амал-и хаканийа" ("Место назначения султанского счастья и место наблюдения султанских упований"). Этот труд Абдаллы Асил ад-дин Ваиза последующие поколения оценили по достоинству. Сначала ас-Саддик, а затем Убайдулла ибн Абу Саид ал-Харави хронологически продолжили его, доведя изложение до XVI века. Благодаря этому сочинению нам удалось определить направление, в котором развивался город, разобраться в его топографии.

4. Книга о государственном устройстве, а именно "Тазкират ал-мулук" - "Памятная книга (для) царей" - первоклассный, строго документированный источник, составленный ходжой Самиа, предоставил уникальную возможность вычислить, каков был удельный вес Хорасана в финансовой структуре Ирана на рубеже XVI-XVII вв., уточнить численность гарнизонов Герата и других городов области и получить другие столь же нужные нам данные.

5. Документы и письма семейного архива помещиков из Барнабада сохранились на страницах "Тазкире" - "Памятных записок" Мухаммада Ризы Барнабади (о сочинении в целом - ниже). В хронологической последовательности анализируя тексты жалованных грамот, 1580, 1638, 1688, 1712, 1759, 1761 и 1770 гг. мы стремились нарисовать картину социально-экономического развития поместья, вы-

яснить, когда и почему хозяйство ширилось и богатело, а когда приходило в упадок и нищало, какие налоги и обложения были особенно обременительными для гератских землевладельцев в тот или иной период и прочее. В челобитных и исках по поводу грабежей и притеснений, которым подвергались жалобщики в "смутные" времена, нашли отражение конкретные события, происшедшие в Герате, названы имена лиц, игравших видную роль в жизни, указаны цены на орудия труда, скот, одежду, продукты сельского хозяйства и ремесла, разные товары, предметы роскоши и т.д. Весьма существенное дополнение к летописям эпохи могли бы составить письма из Каина, Исфохана, Мешхеда, Мерва, Тебеса, Туршиза и других городов и местностей региона, если бы автор "Тазкире" подбирал их, исходя из содержательности, а не ради демонстрации литературного дара сочинителей. В результате из писем мы смогли почерпнуть лишь фрагментарный материал для некоторых уточнений.

6. Мемуары. "Бадаи' ал-вакаи'" - "Диковины событий" гератец Зайн ад-дин Васифи писал на чужбине по памяти лично для себя и узкого круга близких людей, в условиях, когда была возможность спокойно обдумать гератские события начала XVI в., в корне изменившие обстановку во всем регионе. Взгляд рядового участника, образованного и наблюдательного, представляется верно отражающим их ход, общее смятение, господствовавшее в то десятилетие, идеи, настроения, страхи, надежды.

"Тазкире" - "Памятные записки" Мухаммада Риза Барнабади были составлены в Герате-Мешхеде в первые годы XIX века. По ходу изложения автор затрагивает хронологически большой период около 400 лет и при этом касается стольких тем, использует такое количество материалов, что выходит за узкие рамки жанра. В отдельных частях

"Тазкире" правомерно считать историческим источником (см. ниже список публикаций диссертанта). Включенные в текст копии документов - о них речь шла выше - позволяют говорить о нем как о памятнике дипломатики. Образцы творчества трех поэтов из рода Барнабади - Мухаммада Аршада, Абу Талиба и Мухаммада Ризы, - как об антологии. Кроме того в сочинении немало данных по географии и топографии, социальным отношениям и экономике, о торговле, налогах, культуре, образовании, составе населения Гератской провинции, его занятиях, конфессиях, племенном составе и многих других сторонах жизни края. Наблюдения и выводы, которые удалось сделать, привлекая к исследованию "Памятные записки" Мухаммада Ризы Барнабади, есть во всех разделах монографии о Герате XVI-XVIII вв.; 4-я же глава, как говорилось выше, написана главным образом на базе этого сочинения.

7. Антологии и произведения художественной литературы. Вопросы культуры в нашей монографии рассматривались прежде всего на примере жизни и творчества трех барнабадских поэтов, имена которых названы в предыдущем абзаце. Чтобы представить значение их творчества в литературных кругах Гератской провинции, автором монографии были проштудированы антологии "Тазкире-и Насрабади" XVI в., "Аташкаде" XVIII в. и "Асар-и Харат" - нач. XX в. В последней упоминаются как органически вошедшие в корпус гератских поэтов.

В разделе втором - ДНЕВНИКИ И ОТЧЕТЫ ЕВРОПЕЙСКИХ И РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ - предельно кратко говорится о единицах из десятков трудов этой категории, оказавшихся полезными для нашей книги о Герате. Сведения Адама Олеария о торговле, караванных путях, религии, одежде, нравах и других сторонах жизни населения

центральных провинций Ирана (в Хорасане он не бывал), позволило дополнить некоторыми деталями сообщения "Тазкире" Мухаммада Ризы Барнабади. Записки Шардена повествуют о семейном укладе здешних жителей, что было совершенно недоступно для большинства европейцев, а также содержат конкретные данные, касающиеся экономики и финансов, ремесленного производства, ирригации, дворцового церемониала и пр. Воспоминания Габайдуллы Амирова о днях, проведенных в Герате, мы имели возможность сопоставить с отчетом о путешествии Джорджа Форстера по маршруту Кабул-Кандагар-Герат. Весьма полезными оказались также наблюдения Эльфинстона, Поттингера, Друвиля, сделанные в начале XIX в., а также более поздние: Матвеева, Гродекова, Стрельбицкого, Стюарта, Раджвея и др. Высоким профессионализмом выделяются впечатления от пребывания в регионе Бларамберга, Ханыкова и Артамонова, изложенные в изданных ими книгах, которые в этой части могут быть восприняты как исторические источники.

Раздел третий. - ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ: КАРТЫ, ПЛАНЫ, ЧЕРТЕЖИ И ПР. - был необходим для работы по локализации внутригератских архитектурных объектов. Особую ценность для нас представил альбом, подготовленный под руководством Рафи Самизая, положенный в основу сделанных нами сопоставлений данных, почерпнутых из рукописей XIV-XVIII вв. и наземных археологических исследований XX века. В детальных топографических каталогах Гератского района, составленных Терри Алленом и Варвиком Боллом, к сожалению, не учитывались архитектурные памятники, находящиеся в пределах линии городских стен Герата, однако и они сослужили нам службу, в частности, своей библиографией.

Из географических карт региона особенно внимательно мы изучали карты, изданные в последние двадцать - двадцать пять лет в Афга-

нистан, и СССР, а также карту столетней давности, приложенную к отчету Кульберга о деятельности русско-афганской разграничительной комиссии.

Четвертый раздел - НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА - делится на три группы

1. Статьи по частным вопросам. По поводу этой группы материалов, привлекавшихся к работе над нашей монографией, необходимо сделать предварительное замечание. Использованные статьи основаны на первоисточниках, и мы считали необходимым перепроверить ссылки и цитаты, имеющиеся в них, с тем, чтобы представить контекст, уточнить перевод, вынести собственное мнение, независимое от автора статьи и только после этого согласиться с его выводом или оспаривать его. Ценнейшими для нашего исторического очерка были статьи В.А.Жуковского о борьбе Султана Хусайна Байкары за власть и как бы продолжающая ее работа А.А.Семенова о крушении государства Тимуридов под ударами Шейбани хана; Н.Д.Миклухо-Маклая о гератском восстании 1535-36 гг. и о походе шаха Аббаса I на Балх в 1602 г., Ю.В.Ганковского о кандагарском походе Надир-шаха и М.Р.Аруновой о движении абдали в Герате 1716-1732 гг. Тема 4-й главы нашей монографии продолжает небольшое, но емкое по содержанию исследование А.Ю.Якубовского, освещающее общественную и культурную жизнь в Герате XV-XVI вв. Успешный опыт работы А.М.Беленицкого по исторической топографии Герата XV в. мы расширили и углубили за счет привлечения источников, введенных в науку после публикации этой статьи и иллюстрировали схемой Герата XVII-XVIII вв. В той же 2-й главе учтены нами краткие, но полезные заметки по археологии и географии Афганистана, которые публикуются время от времени в специальном журнале "Харат-и бастан" и "Хорасан".

2. Монографии о городах Среднего Востока представляют интерес

для нас прежде всего методикой разработки и возможностью сопоставления. А сложность урбанистического аспекта нашего исследования заключается в том, что Герат находится в зоне влияния четырех культурных миров - среднеазиатского, иранского, индийского и собственно афганского и, следовательно, требовалось знакомство с трудами о городах обширного региона Среднего Востока, не упуская из виду и книги о городах Ближнего Востока - колыбели мусульманских традиций (им в интересующий нас период следовал Герат; многовековая стойкость городского уклада жизни побудила нас значительно расширить хронологические рамки материалов, привлекаемых по этой линии изучения проблемы. На результатах, полученных нами, сказались труды о Балхе XVI-первой половины XVIII вв. Б.А.Ахмедова, о том же городе XVI-XVIII вв. А.Мухтарова, о Баку VIII-нач. XIX вв. С.Б.Ашурбейли, о Тебризе XIII-XIV вв. Онуллахи Сеид ага Мирзаоглы, о Багдаде сер. X - сер. XIII вв. И.Б.Михайловой, о Бухаре XIX - нач. XX вв. О.А.Сухаревой. Учтены данные дважды издававшейся монографии о знаменитых городах Ирана Л.Локкарта, работ М.Т.Мустафави о Хамадане, И.Ягмаи о Дамгане, Б.Г.Гокхала о Сурате и К.Л.Гиллиона об Ахмадабаде. Повлияли на ход наших рассуждений в русле городской тематики и обобщающие труды о мусульманских городах И.Лепидуса, о городах Индии К.З.Ашрафян, городах Ирана К.Гобе, городах Азербайджана М.Х.Гейдарова, о городах Ближнего Востока О.Г.Большакова и среднеазиатских городах того же автора.

3. Работы смежных направлений. К этой группе мы относим книги и статьи, которые лишь в каких-то деталях перекрещиваются с нашим исследованием. Среди них прежде всего нужно упомянуть большие, основанные на рукописных материалах, монографии об иранских и афганских шахах Аббасе Первом Н.Фалсафи, Надире Л.Локкарта,

Ахмаде Дуррани М.Губара и его сыне Тимуре А.Фуффулзае. Внутреннее положение и административное устройство сефевидской и дурранийской монархий рассматриваются в книгах В.Ф.Минорского, Ю.В.Ганковского и М.Р.Аруновой совместно с К.З.Ашрафян. Одну из своих книг Л.Локкарт посвятил падению династии Сефевидов. Хронологически продолжают ее статьи Н.Д.Миклухо-Маклая об афганском владычестве в Иране и С.М.Алиева об установлении правления Зендов. Нельзя не остановиться на публикациях документов из Ирана и Средней Азии, осуществлявшихся П.П.Ивановым, И.П.Петрушевским, А.Л.Троицкой, О.Д.Чехович. Изучение деловых бумаг из архивов бухарских, хивинских, кокандских ханов, самаркандских ишанов, джуйбарских шейхов, иранских шахов было необходимо потому, что формулы официальных пожалований, завещаний, купли-продажи, дележа имущества, актов наследования и прочих мусульманскими правоведами сохранялись веками во всех странах, где население исповедовало ислам. Переводы на русский язык и исследования, сопровождающие эти публикации, помогли нам разобраться в структуре, стилистике, терминологии документов из семейного собрания Барнабади.

Глава вторая ("ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ГЕРАТСКОЙ ПРОВИНЦИИ. ТОПОГРАФИЯ И НАСЕЛЕНИЕ ГЕРАТА") состоит из трех разделов.

В первом разделе - ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ ГЕРАТСКОЙ ПРОВИНЦИИ - кратко описаны горы, реки, каналы, почвы, климат долины Герируда; перечислены зерновые, бобовые, бахчевые культуры, фрукты и овощи, произрастающие в оазисе. Путешественники отмечали исключительное плодородие здешних земель. "Гератская долина - единственное место в этой части центральной Азии, способное прокормить большое количество народа", - писал полковник Стюарт, изучивший условия жизни в регионе. Уточняя это

справедливое суждение, скажем, что Гератский оазис мог прокормить значительно большее население, чем в нем проживало. В долине было развито шелководство и хлопководство, скотоводство и лесоводство. Во всем регионе славилась луга Бадгиса и другие пастбища. В местных горах добывали свинец, железо, олово, медь, серебро, мрамор, железный купорос, серу, сурьму и прочие полезные ископаемые.

Понятие "Гератская провинция" в источниках разнится. В самом узком смысле оно совпадает с долиной Герируда, но гораздо чаще распространяли на земли, расположенные севернее хребта Сефидкух и южнее Сияхкуха. В редкие периоды особого упрочения центральной власти в стране распоряжения гератской администрации принимали исполнению правители на местах вплоть до Мерва на севере, Заминдавара на юге, Турбат-и Джама - на западе. В состав провинции входили небольшие города Фушендж, Гурийан, Фарах, Себзевар (нынешний Шинданд), Кусан, Обе.

Селения в долине Герируда располагались по берегам ирригационных каналов, от которых напрямую зависит возможность существования в этих краях. Группы деревень на каждом канале образовывали самую мелкую административную единицу провинции - булук (букв. "куст"). Таких булуков в начале XV в. согласно сведениям Хафиз-Абру было десять. Мы сопоставили эти данные с приведенными в книгах Исфизари (конец XV в.), Ибн Вали (XVI в.), Конолли (нач. XIX в.) и Артамонова (конец XIX в.) и в результате выяснили, что за четыре-пять веков количество селений здесь возросло более, чем вдвое (с 215 до 446), а число булуков сократилось на 1/5. На этом примере очевиден неуклонный рост населения, несмотря на неустойчивую политическую ситуацию. Одновременно увеличивалось количество дворов, возрастала плотность застройки. Видоизменилась и адми-

нистративная система. О процессе слияния мелких булуков в более крупные говорят их двоякие названия, например, Адван-у-Тизан, (т.е. Адван и Тизан), Гуриван-у-Паштан. Сделанное нами сопоставление выявляет еще одну закономерность: сокращение количества булуков произошло за счет исчезновения из податных реестров самых мелких из них. Надо полагать, жители "неперспективных" булуков числились за экономически более мощными округами.

Раздел второй - ТОПОГРАФИЯ ГЕРАТА. Для решения поставленной нами в нем задачи - реконструировать как можно полнее историческую топографию Герата в XVI-XVIII вв. - нам были нужны, с одной стороны, свидетельства источников того времени, а с другой - синхронный им план города.

Сбор материалов о тимуридском Герате в 1940 г. начал А.М.Беленицкий. Его дополняли М.Е.Массон и Б.А.Ахмедов. Но ни один из этих исследователей не пытался локализовать на картах упоминаемые в их статьях объекты.

Планы современного им Герата вычерчивали Н.В. Ханыков в 50-е гг. прошлого века, Л.Артамонов лет сорок спустя и О.Нидермайер в 20-е гг. нынешнего столетия. Первый из планов пока не найден. На втором помимо линии городских стен обозначены только семь сооружений внутри них. На плане Нидермайера сверх указанных Артамоновым объектов обозначены базарные ряды, водоемы, административные здания, склады. В 1967 г. был сделан аэрофотоснимок Старого Герата, на котором группа афганских студентов под руководством Р.Самизая отмечала наземные археологические памятники - мечети, каравансарай, хранилища питьевой воды, бани и др. достопримечательности. Время возведения помечаемых объектов члены группы устанавливать не брались, зато указывали бытующие среди горожан названия их.

В ходе работы над монографией о Герате XVI-XVIII вв. мы внимательно изучили материалы, которыми пользовались наши предшественники, дополнив их теми данными, которые были извлечены из источников, введенных в научный оборот в последние десятилетия. Объем сведений об архитектурных памятниках Герата интересующего нас периода значительно вырос. Для того, чтобы читатель мог наглядно представить себе внутригородскую топографию, мы составили план-схему на основе аэрофотоснимка и с учетом некоторых деталей, более четко прорисованных в книге Нидермайера (возможно потому, что он посетил Герат на 50 лет раньше, когда очертания стены, городских ворот, укреплений просматривались лучше). Наша схема воссоздает основные черты квадратного в плане города, ориентированного по сторонам света. Вся площадь внутри стен двумя взаимоперпендикулярными магистралями разделена на четыре сектора. Северные сектора занимали несколько большую площадь, чем южные. Каждый из северных секторов, в свою очередь, был разделен двумя отходящими от центральной площади улицами на четыре района. В XIII-XIV вв. город занимал меньшую площадь, сосредотачиваясь в северной, наиболее возвышенной части. При Шахрухе (нач. XV в.) южная стена была отодвинута на 200-300 м. (до отметки, на которой она и осталась вплоть до XX в.). В черту города вошли менее удобные участки, где стали селиться беднейшие горожане из мусульман, либо иноверцы.

В северо-западном секторе, носившем название Малик, помимо цитадели, четко видной на аэрофотоснимке, мы установили расположение пяти кварталов - Сучильщиков нитей, Зеленщиков, Свечников, Цирюльников (может быть, Забойщиков скота, что зависит от прочтения одной из арабских букв в наименовании) и Еврейский; двух улиц - Малик и Крепостной, трех базаров - Султанского, конного и

Малик; семи мечетей - Ворон, "У подножия крепости", Фалак ад-дина, Абдаллы Амира, "Обители сдержанности", "Благословенного рубища", Хаджи Кала; двух почитаемых могил - Биби Нур и Хаджи Кала, двух медресе - Пил-банд и квартала Свечников, двух водоемов, бани и больницы. (Здесь и ниже ср.: "Герат XVI-XVIII вв." с. 46-47).

В северо-восточном секторе, именовавшемся Али Асад, на нашей схеме помечены кварталы: Ювелиров, Гвардейцев, Чтецов Корана, Нового мазара, Меча стражников; улицы Персиков и Кипчакская; базар Хуш и рынок тибетцев; пятничная мечеть, мечеть у водоема витязей, мечеть Ходжи Нура; три правительственных здания - жилое, для аудиенций и канцелярия; четыре известных из источников строения - "Дом на возвышенности", два подворья рода Барнабади, Дом львов; почитаемые могилы Муизз ад-дина Хусайна, Гийас ад-дина Гури, Ходжи Нура, Мухаммада Мекки, "Льва Львов", Малика Булбула, Ихтийар ад-дина, Мауляны Хусайна, неизвестных мучеников за веру, шейхов и старцев. Здесь же помещались две дервишеские обители, три медресе - Джами, Гийасийа, Малика Заргара, два водоема и баня.

Юго-восточный сектор, который известен как Абдалла Мисри, был заселен свободнее, чем два предыдущих. Грандиозные постройки в этом секторе не возводились, и сведения источников о нем еще более скупы. На нашей схеме локализованы кварталы Детей и Эмирский; развалины башни Харлуг, замыкавшей юго-восточный угол города до начала XV в.; мечеть Чор-су и мечеть Среды; могилы сподвижников пророка Мухаммада, шейха Абдаллы Мисри (по которой и называли весь сектор), семерых детей (по ней именovali соседний квартал), Ходжи Молчальника, мучеников за веру, бакалейщика-весовщика, причисленного к лику святых, Абу-л-Касима Марвази, Ходжи, Дарующего безопасность - покровителя Эмирского квартала, а также могила и

дервишеская обитель Абу Насра Йахьи Джами и, наконец, водоем.

О юго-западном секторе Хакистар сведения отрывочны и подчас сбивчивы. Здесь мы по косвенным свидетельствам условно помечаем кварталы Газан и Ковропелов, тогда как местоположение Еврейского квартала указано точно, поскольку на сей счет есть отметка и у Нидермайера и в альбоме Самизая. Улица Кабацкая, по нашему мнению, пересекала сектор по диагонали. Кроме того, здесь были почитаемые могилы Газанова старца, Ходжи Среды, Ходжи Жемчужины, Ходжи Мурад-бахша, Старца, облаченного в зеленые одежды, Оуджа-Бавджа, бассейн Везира и тюрьма.

Вдоль магистралей север-юг и восток-запад, по ул. Малик и в других местах города шли базарные ряды. Из века в век сохранялся порядок расположения лавок: от цитадели к южным воротам, например, стояли фруктовые, зеленые, ювелирные, обувные, ковровые, мануфактурные, шорные лавки. Из-за отсутствия конкретных данных мы не отмечаем многочисленные каравансарай (с начала XIX в. Конолли насчитал их 70), которые служили гостиницами и трактирами, конторами и складами, литературными клубами и школьными классами. Известно, что они стояли у ворот города, на базарах и оживленных улицах. На нашем плане пришлось опустить и отметки Нидермайера, обозначавшие 10 прудов с водой для хозяйственных нужд, поскольку сведениями об их существовании в XVI-XVIII вв. мы не располагаем.

За городской стеной в радиусе трех-пяти километров пропоялись жилые кварталы с мечетями, медресе, базарами, огородами и пр. Город и его предместье были связаны столь тесно, что воспринимались многими восточными авторами и европейскими путешественниками как единый комплекс.

Третий раздел - ЗАНЯТИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. Решающее значе-

ние Герата как торгового, экономического и административного центра обширного региона предопределяло и род занятий горожан. Подавляющее число гератцев было связано с рынком. По имеющимся у нас данным каждая третья - четвертая семья содержала на базаре лавку. С точки зрения имущественного положения, торговцы стояли на различных ступенях общественной лестницы. Крупнейшие из них снаряжали караваны в дальние края - в города Индии, Ирана, в район Персидского залива, по Волго-Каспийскому пути - в Московское государство. К торговле на таком уровне были причастны и представители власти. На другом ее полюсе находились мелкие лавочники, например, галантерейщики и торговцы вразнос (зеленью, лекарственными травами, фисташками, орехами, халвой и карамелью). Но основной ее пласт составляли ремесленники, продававшие продукт своего труда; немалое их число на базарах и работало. Ткачество - самый распространенный вид гератского ремесла. Сырьем для ткачей служили хлопок, лен, шерстяная и шелковая пряжа или те же нити в разных сочетаниях. Мягкостью и теплотой отличались ткани с добавлением козьего пуха. Использование золотых и серебряных нитей придавало нарче блеск и особую стойкость. На подготовительных операциях специализировались сучильщики, набойщики, мотальщики, красильщики и проч. Ткачи создавали также готовые изделия - платки, шали, занавески, покрывала, накидки и пр. На рынок поступала и одежда - халаты, рубахи, штаны. Их шили портные, кооперировавшиеся с ткачами или работавшие обособленно.

Во всех странах Среднего Востока по цвету и орнаменту узнавали гератские ковры, шелковые и шерстяные.

Обработку кож и мехов занимались шорники, сапожники, скорняки. Изделия шорников - седла, упряжь, ремни и другое дорожное сна-

ряжение были нужны каждому, кто трогался в путь; сапожники в начале XIX в. не в силах были удовлетворить спрос на обувь, хотя в городе было, по сообщению Конолли, 150 таких лавок. Из-за сильных зимних морозов нельзя было обойтись и без изделий скорняков. (В Афганистане их быстро раскупают и в наши дни).

Известны также гератские кузнецы, медники, оружейники, занимавшиеся обработкой металлов. А гератские ювелиры еще в XIV в. жили особым кварталом. Гончары делали посуду из неполивной и поливной керамики. Фаянсовые изделия подчас являлись шедеврами мастерства. Особо следует упомянуть выделившихся в самостоятельную группу мозаичников - плиточников, неменных участников парадных построек. Среди других строительных специальностей важная роль принадлежала кирпичникам, камнерезам и мраморщикам. Были нужны в этом деле плотники и столяры. Ремесло последних требовалось не только в архитектурном оформлении зданий. Хороший сбыт на рынке находили мелкие деревянные поделки. И Герат и округа зависели от труда кяризников-ирригаторов, поскольку жизнь здесь, по свидетельству очевидцев, вообще невозможна без искусственного орошения. За сотни лет практики местные умельцы достигли виртуозности в этом деле, чем привели в восторг такого знатока Востока, каким был Н.В.Ханыков.

В источниках упоминаются ремесленные специальности, связанные с обслуживанием горожан: повара, банщики, цирюльники, массажисты, омыватели покойников, поставщики хвороста, соломы и проч. Среди лиц интеллигентных профессий названы архитекторы, врачи, учителя, секретари, писцы, каллиграфы.

В Герате размещался гарнизон. Средства на его содержание собирали с населения. Численность гарнизона была достаточной для

несения оборонительной службы в случае набегов небольших отрядов неприятеля, но не для крупномасштабных боевых действий. Значительный процент местных жителей составляли представители мусульманского духовенства, ибо город и в XVI-XVII вв. сохранял значение важного религиозного центра.

Непомерно большое число гератцев было занято делами управления. Ходжа Самиа в "Тазкират ал-мулук" указал точную цифру, взятую из официального документа: административный аппарат провинции на закате правления Сефевидов насчитывал 2682 чиновника (в нашей монографии, с. 72, опечатка - 1682). Вместе с семьями, которые были не менее 8-10 человек, эти люди могли заселить весь Герат. Правителем области считался наместник - принц царствующей династии, но на практике всеми делами вершил беглербек; военную власть осуществлял верховный эмир (амир ал-умара); гражданскую - хаким; финансовыми делами ведал мустауфи, за порядком надзирал мухтасиб. Кроме того в элиту входили - главный судья, комендант крепости (кутвал), высшие чиновники ведомств (везиры), уполномоченные разных рангов (бекилы). Большие возможности для личного обогащения, а часто и для оказания влияния на дела провинции открывались и перед тем, кто занимал придворную должность, а их были десятки. Многослойный административный аппарат Герата копировал столичный. Функции разных чиновников пересекались. Должности распределялись среди состоятельных слоев, ибо для замещения вакансии требовалось внести взятку - залог в размере примерно двухгодичного жалованья. Это правило соблюдалось и в том случае, если должность была наследственной и сын садился на место умершего отца. Чиновники всех уровней даже из аристократических фамилий для получения возможно больших доходов совмещали исполнение обязанностей в провинциальном административ-

ном аппарате с коммерческой деятельностью. Например, родовитый помещик служил в XVIII в. в канцелярии гератского наместника, вел ростовщические операции, содержал постоянный двор, а на базаре лавку, занимался извозом, поставлял ко двору высокосортный рис, торговал конями, лесом и пр.

Немалой общественной активностью отличались и рядовые гератцы. Известны случаи, когда судьбу города решали не официальные власти, а Большой совет, куда входили старейшины, квартальные старосты, ремесленники, уважаемые за личные качества (среди последних упоминаются ткач, мельник, сторож).

Суммируя сведения, касающиеся социальной, и торгово-экономической жизни Герата в XVI-XVIII вв. мы приходим к выводу, что ее интенсивность временами приближалась к столичной, - Тебризу, Исфахану, Кабулу и Кандагару.

Глава третья ("ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК") начинается с упоминания о Тимуридах, избравших Герат своей резиденцией: Шахрухе (1405-1447 гг.). Абу-л-Касиме Бабуре (1449-1457 гг.) и Абу Саиде (1459-1469 гг.). С юных лет начал борьбу за власть и Тимурид Султан Хусайн. После нескольких авантур, имевших сомнительный успех, он избрал тактику грабительских рейдов на обширной территории от Астрабада до Хорезма и даже осаждал Герат. Примерно за десять - двенадцать лет он измотал силы Абу Саида, а свои умножил, и после гибели этого государя занимал гератский престол целых 37 лет (1469-1506 гг.).

В разделе первом - ДРОБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ГЕРАТСКИХ ТИМУРИДОВ И ЕГО ПАДЕНИЕ - речь идет о междоусобицах последнего десятилетия XV века, когда стареющий монарх стравливал между собой сыновей, перемещал их с одного наместничества на другое, под давлением соперничающих придворных клик нарушил традиционный порядок пре-

столонаследия, отдал приказ задушить внука. Он вел настоящую войну против старшего сына Бади аз-Замана, ходил походами против восьмого из 14-ти - Мухаммада Хусайна, захватившего самовольно Астрабад, и наконец был вынужден обстоятельствами разделить территорию государства надвое, предоставив Бади аз-Заману фактическую самостоятельность. Бади аз-Заман согласился соблюдать хугуг-и абавват - "отцовское право", т.е. почитать государя как своего родителя, помогать ему при необходимости. В хутбе его имя следовало поминать рядом с именем Султана Хусайна. Это означало, что в функциональном отношении его власть приравнивалась к власти Султана Хусайна. Она распространялась от левобережья Амударьи до Мургаба с центром в Балхе. Кундуз, Бадахшан, Систан, Заминдавар, Хазараджат входили в состав государства Бади аз-Замана на правах вассальных владений. К Султану Хусайну отошли Хорасан, Мазандеран, Гурган, т.е. территории к западу от Герата.

После заключения соглашения с Бади аз-Заманом Султан Хусайн, к тому времени убедившийся в том, что карательные экспедиции против мятежных сыновей не приносят успеха, перешел к политике их замирения. Вскоре с исторической арены сошел Мухаммад Хусайн, представлявший отцу хлопот не меньше, чем остальные 13 сыновей вместе взятые. Таким образом, казалось, был приостановлен процесс дальнейшего дробления государства с центром в Герате.

Но первое же серьезное испытание показало, что консолидации сил Тимуридов не произошло. В 1503 г. Шейбани-хан из Мавераннахра двинул свои войска за Амударью. Он осадил Балх. Взять город на сей раз ему не удалось, но и Бади аз-Заман не смог добиться помощи ни со стороны своих вассалов, ни от отца. Хотя на словах они разделяли его заботы, но на деле помышляли лишь о том, чтобы

подорвать силы Бади аз-Замана.

Не осознавая в полной мере необходимость объединиться перед лицом крепнущего врага, оба государя два с половиной года обдумывали план совместных действий и лишь весной 1506 г. отдельными колоннами двинулись к месту сбора на Мургабе. Внезапная кончина Султана Хусайна вызвала замешательство в полках. Царевичи занялись вопросами престолонаследия. Шейбани-хан тем временем захватил Балх.

Братья Бади аз-Заман и Музаффар Хусайн были назначены сопратителями. Но они не смогли преодолеть укрепившуюся за многие годы взаимную подозрительность, распылили свои силы, упустили инициативу. 7 мая 1507 г. авангард шейбанидской армии появился под Гератом. Они оказались застигнутыми врасплох и бежали. Город был отдан Шейбани-хану.

В разделе втором - БОРЬБА ЗА ГЕРАТ МЕЖДУ ШЕЙБАНИДАМИ И СЕФЕВИДАМИ - рассматривается военно-политическая ситуация в Герате на протяжении XVI в., неоднократно изменявшаяся кардинальным образом.

Шейбани-хан повторил ошибку последних Тимуридов, недооценив опасность, надвигавшуюся с запада, и в 1510 г. пал под ударом войск Исмаил-шаха, основателя династии Сефевидов в Иране (1501-1524 гг.). В Герате был посажен шахский наместник. Установление новой власти сопровождалось насильственным насаждением шиизма. Сунниты бежали в Среднюю Азию, где большинство населения было приверженцами этого толка ислама, что и использовал в своих целях преемник Шейбани-хана Убайдулла: изображая себя защитником суннизма, он организовывал одну кампанию за другой, настойчиво стремясь овладеть Гератом.

В 1524 г. Убайдулла-хан осадил Герат, но вынужден был уйти через несколько месяцев, благодаря хорошо организованной обороне. Стойко выдержали гератцы и семимесячную осаду 1525-26 гг. Убайдулла-хан отступил, узнав о приближении войск Тахмасп-шаха (1524-1576 гг.). Новый поход закончился жестокой битвой 23 сентября 1528 г. С обеих сторон в ней участвовало более ста тысяч человек. Убайдулла был ранен. Тахмасп победителем вернулся в столицу Тебриз. В отсутствие шахской армии Убайдулла летом 1529 г. захватил Мешхед и двинулся к Герату, который был сдан на почетных условиях - его защитники ушли невредимыми, с семьями и скарбом. Оставшиеся в городе тем не менее подверглись грабежам и насилиям. С появлением слухов о выступлении армии Тахмаспа Убайдулла покинул город. Новый поход Убайдулла в 1532 г. не увенчался успехом.

В периоды передышки в Герате тоже было неспокойно. Племенные распри, подогретенные лазутчиками Убайдулла-хана, способствовали бунтарским настроениям наместника Сам-мирзы, брата Тахмасп-шаха. В поисках поддержки он увел из города значительные силы. В 1536 г. Герат был снова осажден Шейбанидами и взят в результате предательства, но через 14 месяцев Убайдулле-хану пришлось оставить город по требованию своих же эмиров, ибо они не хотели воевать с Тахмаспом, армия которого находилась в тот момент на марше в Хорасане. На этот раз Сефевиды подчинили своей власти территории вплоть до Кандагара. Убайдулла-хан отказался от притязаний на них, а в 1539 г. он умер.

Благоприятная внешняя обстановка в 40-е - 60-е годы и активная внутренняя политика беглербек Мухаммад-хана Шараф-оглы позволили Герату оправиться от разорения. В это время случались набеги из Средней Азии, но масштаб их сократился. Мятеж преемника Мухам-

мад-хана Казак-хана в 1564 г. удалось подавить силами шаха. В дальнейшем обстановка год от года стала все более накаляться. Шейбаниды не скрывали своих завоевательных намерений; гератская администрация все более откровенно склонялась к обособлению от Сефевидов. Последнее обстоятельство находилось в прямой зависимости от неустойчивой обстановки при дворе, где пятидесятилетнее правление Тахмаспа сменилось краткосрочным Исмаила II (1576-1577), а затем фактическим безвластием Султана Мухаммада "Раба Божия" (1578-1587). Беглербек Хорасана Али Кули-хан Шамлу сумел объединить эмиров кого силой, а кого заманчивыми посулами, и 16 апреля 1580 г. девятилетний наместник царевич Аббас, сидевший в Герате, был провозглашен шахом.

Это был явный мятеж, и Султан Мухаммад, который перед тем пытался уладить назревавший конфликт с помощью переговоров и закупок, решил навести порядок в Хорасане вооруженной рукой. Но организованный им поход на Герат закончился "волчьим миром", не устранившим противоречий между центром и местной администрацией. А для Герата вспыхнувшие с новой силой междоусобия кончились катастрофой. Пытаясь заручиться подмогой из Бухары, Али Кули-хан лишь спровоцировал давно задуманное выступление Шейбанидов. С приближением войск неприятеля Аббас-мирзу переправили в столицу Сефевидов Казвин, где он вскоре воссел на престол (1587-1629 гг.). Тем самым было утрачено знамя, которое объединяло хорасанских эмиров для борьбы с центром. Их силы подорваны.

И все-таки Абдулла-хан Шейбани стоял под стенами Герата целых 9 месяцев, и только случай помог ему на сей раз овладеть городом (февраль 1588 г.). На следующий год был захвачен Мешхед. Позднее к Шейбанидам отошли земли северного Хорасана с городами Джам, Хаф,

ахаз, Гурийан, Нишапур, Себзевер, Исфahan и другие. Попытки Аббаса противопоставить узбекским летучим отрядам мощь своей армии успеха не имели. Уклоняясь от прямого военного столкновения с персическим многотысячным войском, они наносили неожиданные удары в уязвимых местах и совершали глубокие рейды, достигавшие Йезда и Мерв на краю пустыни Дашт-и Кавир.

Раздел третий - ГЕРАТСКАЯ ПРОВИНЦИЯ В СОСТАВЕ СЕФЕВИДСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVII ВЕКЕ. Момент для решительного наступления на Хорасан, чтобы отвоевать богатые земли и важнейшие города региона, прежде всего Герат и Мешхед, наступил в 1598 году, когда умер Абдулла-хан и в Бухаре начались междоусобицы, в результате которых был убит и преемник Абдуллы Абд ал-Мумин и шейбанидский наместник Герата Кульбаба-кукельташ. Известия об этих событиях застали шаха Аббаса уже на марше. Он без боя занял Мешхед, Нишапур и более мелкие города, т.к. узбекские правители бежали до подхода шаха. Единственное крупное сражение произошло под Гератом. Сефевиды одержали победу над численно превосходящим, но очевидно деморализованным противником и вступили в город. Вслед за тем под власть Сефевидов были возвращены и другие территории, утраченные шахом Аббасом в начальный период правления.

В ходе операций войско пополнялось за счет отрядов, набранных из вновь занятых городов. Шах старался привлечь население раздачей земель, демонстративной приверженностью шиизму. Такая конфессиональная политика облегчала выполнение поставленной им общей задачи в районах с преобладающим шиитским населением, но безуспешными оказались все попытки Аббаса овладеть Балхом, никогда ранее не входившим в состав сефевидского государства, и где жили главным образом сунниты. В первые годы XVII в. шах испробовал все возможные

способы - подкуп высших чиновников балхской администрации, засылку шпионов, возведение на правление подставного лица, завоевательные походы многотысячной армии. Позднее, в 1610-е гг. он изменил тактику, способствуя созданию зоны постоянной напряженности на границе владений Сефевидов и мавераннахрских Аштарханидов, для чего вмешивался в междоусобицы аштарханидского правящего дома, оказывая поддержку претенденту на престол. Набеги из Мавераннахра в Хорасан или наоборот происходили почти ежегодно: из Герата наблюдали за положением дел в Балхе, надеясь завладеть им; Аштарханиды лелеяли мысль завоевать Мешхед и Герат. Предпринимая поход на Кандагар в 1622 г., шах Аббас среди прочих причин хотел добиться своего рода компенсации за поражение в Балхе, демонстрируя силу среднеазиатским правителям. Основной же побудительной причиной было желание получить в свои руки перевалочный пункт торговли с Индией, что должно было способствовать развитию экономики Ирана в целом и Герата, в частности. Эти задачи были успешно решены. Аббас достиг пика своих военных, политических и экономических успехов. К концу его правления Хорасан превратился в опору власти, экономическую базу государства. При шахе Сафи I (1629-1642 гг.) в Иране стали намечаться симптомы политического упадка, что не могло не затронуть и Герат. Увеличилась угроза гератской провинции с севера, поскольку правители Бухары и Балха никогда не оставляли своих территориальных претензий, хотя обстоятельства вынуждали их временно не предпринимать открытых выступлений. В 1629, 1631, 1632 гг. происходили так сказать "пограничные инциденты", что побудило Сафи I совершить марш по городам Хорасана. Результаты этой акции были сведены к нулю: едва шахская армия покинула пределы провинции, набеги Аштарханидов возобновились. В 1637 г. они даже временно

блокировали Герат. В качестве контр-меры Сафи I в следующем 1638 г. двинулся в поход, дабы укрепить свою власть в Герате и восстано-
вить ее в Кандагаре, отошедшем к Моголам. Вернуть Кандагар Сафи не
удалось, а пребывание в Герате на сей раз принесло плоды, и в бли-
жайшие годы Аштарханиды воздерживались от враждебных вылазок.

В 40-е годы вспыхнули балхско-бухарские междоусобия, чем не
замедлили воспользоваться и Моголы и Сефевиды. Шах Джихан (1628-
1657 гг.) два года удерживал Балх - 1645-1647 гг.; Аббас II (1642-
1666 гг.) овладел в 1648 г. Кандагаром. Это событие имело для Ге-
рата большое значение, ибо уменьшило опасность для города с юга и
объединило его с Кандагаром экономическими, политическими и торго-
выми узами. Но пожалуй самое главное - способствовало стабилиза-
ции обстановки на целое полустолетие. За этот период возрос удель-
ный вес Гератской провинции в государстве, развивались ремесла,
торговля, хозяйство в целом. Это, конечно, не исключало столкнове-
ний на границах, но они не выходили за рамки инцидентов местного
значения. Пребывание шаха Сулеймана (1666-1694 гг.) в Герате, о
котором нам известно из источников, по всей вероятности, было
связано не с военной необходимостью, а являлось одной из инспек-
ционных поездок по стране. Оно датируется 1688 г.

В разделе четвертом - ГЕРАТСКАЯ ПРОВИНЦИЯ В НАЧАЛЕ XVIII века.
ПОХОДЫ НАДИР-ШАХА - излагаются обстоятельства захвата власти в
Кандагаре гильзаими и усиления влияния абдали в Герате. Успеху
агитации абдали на первом этапе способствовало восстание сефевид-
ского гарнизона, недовольного беглербеком Аббас Кули-ханом Шамлу.
Отряды абдали, возглавлявшиеся Абдулло-ханом и его сыном Асадулло,
одержали несколько побед над посланными для их усмирения войсками
шаха. В сентябре 1717 г. они захватили Герат, а затем и более мел-

кие города региона - Бадгис, Гурийан, Кусуйе и др. Против них вы-
ступили гильзаи. Абдали потерпели сокрушительное поражение. В бою
погиб Асадулла-хан, а его отец вскоре пал от руки родственника.
В ходе разгоревшейся внутриплеменной борьбы, продолжавшейся целое
десятилетие.

За это время обстановка в сефевидской монархии изменилась
корне. Гильзаи заняли трон в Исфахане. Сын низвергнутого шаха Су-
тан Хусайна (1694-1722 гг.) Тахмасп II (1722-1732 гг.) провозгласил
шахом себя и стал собирать недовольных сменой власти. Ареной его
действий являлись северные провинции Ирана. Во имя борьбы с ино-
земными захватчиками, а в действительности ради собственной карьеры
к нему присоединился воинственный Надир Афшар. Талант полководца
сопутствующей ему удача, коварство царедворца - качества, способ-
ствовавшие быстрому его выдвижению. После ряда мелких операций он
захватил Мешхед, затем соседние территории, и в 1729 г. двинулся
на Герат. Чтобы одолеть местных абдали, ему пришлось напрячь все
силы. Герат был сдан на условии изъявления подданства Сефевидам
уплаты налогов. Умеренные требования Надира объяснялись необходи-
мостью развязать себе руки для борьбы с гильзаими, расширявшими
сферу своего влияния вокруг Исфахана, и на западных границах импе-
рии. Эти задачи он выполнил за два с небольшим года.

Гератские абдали расценили договор с Надиром как временную
уступку и отказались от соблюдения его условий, когда войско Сефе-
видов покинуло пределы Хорасана. В их среде опять начались междо-
усобия. Когда же дошли известия о новом выступлении Надира на Ге-
рат, абдали пытались опереться на гильзаев, обещавших перед тем
поддержку. Не дождавшись ее и испытав лишения многомесячной бло-
кады, гератцы начали переговоры о сдаче, тянувшиеся полгода, и након-

в конце февраля 1732 г. открыли ворота перед войсками Надира.

Надир распорядился принудительно переселить 90 тыс. семей в район Мешхеда, Нишапура, Дамгана. Некоторых из них он привлекал к себе на службу, предложив хорошее жалование. На административные должности в Гератской провинции были назначены лично известные ему люди, не связанные с верхушкой абдали.

Герат был обязан поставлять ополчение и войско и в 1736-1738 гг. во время похода Надира, уже в качестве шаха, на Кандагар отряды, возглавлявшиеся гератским беглербеком, действовали в северных районах Хорасана, принуждая правителей Андхоя, Маручака, Чичекту, Шаргана и других городов присягать Афшарам. С завоеванием этих крепостей на северо-востоке страны и Кандагара на юго-востоке завершилось объединение в этом крае территорий, на которые распространялась власть Ирана при Сефевидях, однако это не остановило Надир-шаха. Он продолжал расширять свою империю. Был захвачен Балх, а также столица Великих Моголов Дели, откуда Надир-шах вывез несметное сокровище. На обратном пути во время остановки в Герате в начале 1740 г. Надир-шах велел выставить добытые сокровища для обозрения.

Раздел пятый - ПРИСОЕДИНЕНИЕ ГЕРАТСКОЙ ПРОВИНЦИИ К ДЕРЖАВЕ ДУРРАНИ. После убийства Надира и нескольких государственных переворотов на троне в Мешхеде утвердился его внук Шахрух (1748-1796 гг.). Его власть распространялась на северо-восточные районы Ирана. Гератская администрация признала власть Шахруха и в предвидении военных конфликтов рассчитывала на помощь из Мешхеда, так как собственные силы были недостаточно для обороны города от серьезного противника.

В этот период по всей территории государства Афшаров возникали

очаги ханских междоусобий. Дестабилизирующей силой являлись также распри и переселения племен. Так, еще на рубеже 30-х - 40-х гг. Надир-шах приказал гильзаям откочевать в район Мешхеда, Нишапура и Дамгана, а недавно осевшим там абдали позволил вернуться на места их давнего расселения под Кандагаром. В Гератской провинции преобладавшее в начале века влияние абдали сменилось все возрастающим влиянием афганских племен джамшиди и хазаре.

Процесс создания державы Дуррани начался в восточной части распавшейся империи Надир-шаха. Первый шах новой династии Ахмад (1747-1773 гг.) после своего избрания занялся укреплением власти в районах от Кандагара до Пешавара и Лахора. В 1750 г. он двинул войска на запад, на Мешхед. Не исключено, что организацию похода ускорили заверения прибывшего в дурранийскую столицу правителя Туна и Каина араба племени хузайма Мир Алам-хана, который рассказывал о шаткости власти Шахруха и возможности легкой победы. Выступив из Кандагара, Ахмад-шах обрушил первый мощный удар на Герат. Овладеть им оказалось труднее, чем предполагалось, хотя местный гарнизон так и не дождался обещанной из Мешхеда помощи. Обороняющиеся предприняли все возможные меры, чтобы отстоять город, но после 4-х месяцев осады, которая велась по всем правилам военного искусства и техники того времени с участием европейских советников, им пришлось сдать город. Ахмад-шах удовлетворился присягой на верность чиновников провинциального аппарата и заменой людей на высших постах местной администрации. Военная власть в Герате была вверена Анзале-хану Дуррани, гражданская - Дарвиш Али-хану Хазаре. Вслед за Гератом в состав империи Дуррани был включен Хат. Экономические и людские ресурсы захваченных районов сразу использовались в ходе дальнейших боевых операций, что облегчало успеш-

ное решение стратегической задачи, например, при овладении Мешхедом. Дабы не озлоблять население, Ахмад-шах оставил слепого Шахруха правителем, но уже в качестве вассала Дуррани. В ближайшее время были захвачены Хабушан, Нишاپур и Себзевар. Однако первая волна завоеваний Ахмад-шаха в Хорасане не дала прочных результатов. С его уходом в Кандагар феодальные распри местных ханов возобновились, что свидетельствовало о пренебрежении большинства этих ханов присягой на верность Ахмад-хану.

В середине 1752 г. ситуация в районе Герата-Мешхеда обострилась до-нельзя. Мешхед не раз переходил из рук в руки. Особенно угрожающими были действия упоминавшегося выше Мир Алам-хана Араба. Только новое наступление армии Ахмад-шаха положило предел его честолюбивым амбициям. Он был пойман и казнен, а его войско рассеялось. На этот раз осада Мешхеда продолжалась полгода. 13 декабря 1753 г. город был взят. Шахруху снова были оставлены prerogative правителя, но под верховной властью Ахмад-шаха.

Даже в этот период воинских успехов Ахмад-шаха не ослабевали центробежные тенденции в империи Дуррани. 50-е - начало 70-х гг. ознаменовалось брожением в рядах племен хазаре, возглавлявшимся гератским беглербеком. Правительственным войскам удалось разгромить хазарейцев в марте 1771 года, что позволило на время стабилизировать обстановку в Гератской провинции.

Новая волна междоусобиц поднялась после смерти Тимур-шаха (1773-1783 гг.). Гератский правитель Махмуд с переменным успехом боролся за власть со своим старшим братом Заман-шахом (1793-1801 гг.). И он и другие претенденты на престол, появлявшиеся по временам в Герате, в поисках средств на ведение военных действий разоряли население непомерными налогами и поборами. Жители поки-

дали Гератскую провинцию. Хозяйство пришло в упадок.

Глава четвертая: "ЧЕРТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГЕРАТСКОГО ПОМЕСТЬЯ БАРНАБАД" построена главным образом на документах семейного архива, анализ которых указывает вехи развития среднего по масштабам и достаточно типичного землевладения за 400 лет его существования.

В разделе первом - ОСНОВАНИЕ СЕЛЕНИЯ БАРНАБАД (XV - конец XVI века) - высказаны соображения, позволяющие датировать началом XV в. переезд основателя рода Барнабади Сирадж ад-дина Али из Мекки в обитель шейха Вахид ад-дина, находившуюся в 60 км. к западу от Герата на караванном пути в Мешхед. Чтобы существовать в этом разоренном Тимуром крае, первые поколения переселенцев должны были восстановить ирригационную систему и заняться земледелием. Селение стало расти. Его называли Барнабад - букв. "Вновь освоенная местность".

После кончины шейха-наставника его имущество и - что не менее важно - положение авторитетного представителя духовенства, пользовавшегося покровительством Тимуридов, перешло к Сирадж ад-дину и было дополнено почетным и доходным статусом настоятеля (мутавалли) гробницы Вахид ад-дина (культ гробниц чрезвычайно распространен в Хорасане). В течение XV в. первоначальный земельный надел семьи Барнабади увеличивался за счет освоения новых площадей, пожертвований и феодальных пожалований Тимуридов. Была подготовлена почва для будущего расцвета поместья. Сложились жизненные принципы, согласно которым любой вид деятельности соотнобщивался с ее богоугодностью. Барнабади прочно вошли в гератские духовно-землевладельческие круги, сделались органичной частью господствующего класса.

Приход к власти Сефевидов и перенесение столицы государства из Герата в Тебриз не поколебал позиции Барнабади как влиятельного в провинции рода. Однако походы Убайдулла-хана осложнили их жизнь - им приходилось поставлять воюющим сторонам продовольствие, фураж, вьючный скот, откупаться деньгами. К середине XVI в. обстановка в провинции стабилизировалась. Экономический потенциал поместья в 60-е годы был уже настолько велик, что глава рода Мухаммад Тахир (1509-1582 гг.) смог развернуть масштабные и дорогостоящие работы по благоустройству барской усадьбы и всего поместья. При нем была архитектурно оформлена семейная святыня - гробница покровителя рода Вахид ад-дина, проведен главный оросительный канал, освоена пустошь, вырыты водоем и бассейн, построена баня, завершено возведение мечети, заложенной на сто лет ранее. Затраты со временем окупались, ибо паломники, направлявшиеся в Мешхед, жертвовали деньги на содержание барнабадских культовых строений; возросла арендная плата за орошенные участки земли. Приносила доход баня. Выращенный на пустоши строительный лес поступил на рынок. Эти деяния придали барнабадским помещикам еще больший вес в элитарных кругах провинции, проложили дорогу к носителям власти и дали возможность получать от них новые налоговые послабления, умножавшие их богатство.

В грамоте 1580 года, выданной на имя Мухаммада Тахира, названы д е в я т ь селений, которые "обелялись", т.е. освобождались от денежного и натурального обложения (2 - полностью, 3 - на две трети, 4 - на половину) в д о п о л н е н и е к прежним льготам. Текст "Тазкире" и цифры, приведенные в пожаловании, позволяют вычислить размеры особо плодородных пахотных земель поместья - до I тыс. га, не считая пастбищ, выгонов, огородов, садов, ле-

сов и ин. др.

Второй раздел - **КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВО В ЭПОХУ СЕФЕВИДСКИХ НАМЕСТНИКОВ ГЕРАТА (конец XVI - рубеж XVII-XVIII вв.)**. - посвящен периоду расцвета Барнабада. XVII век для поместья оказался "золотым" по двум причинам. Во-первых, на этом этапе местные землевладельцы стали одной из богатейших семей провинции. Во-вторых, Барнабади, не имея официальных званий и не занимая государственных постов, благодаря умножавшимся и укреплявшимся родственным, дружеским, культурным и хозяйственным связям росли в местную сефевидскую администрацию. Значение этих связей в указанный период можно оценить, лишь приняв во внимание, что наместники Сефевидов назначались в Герат с первых лет XVI в., но почти до конца столетия их власть была слабкой, а по временам они ее и вовсе утрачивали (см. гл. 3-ю).

Указы шаха-реформатора Аббаса I коснулись и Барнабада, дали новый импульс его развитию. Поощрительная политика в отношении землевладельцев, занимающихся выращиванием технических культур, позволила барнабадцев значительно расширить либо заново разбить хлопковые, тутовые и табачные плантации. Практика закрепления луговых и пастбищ за конскими табунами дала дополнительный стимул для увеличения конского поголовья. К строительству "царской дороги" (на участке Герат-Мешхед она проходила неподалеку от Барнабада) были привлечены работники из поместья, на краю селения со временем построили постоянный двор, а для удобства путников в тех местах были вырыты придорожные бассейны для омовений. Торговый обмен прочно связал Герат с Индией с одной стороны, а с другой - с центральным Ираном и далее - с Россией (по Волго-Каспийскому пути). Барнабадские владетели, ратовавшие за самоустранение от

активной общественной жизни и деятельности, в начале XVII в. не принимали непосредственного участия в торговле, но постоянное движение караванов по дороге мимо Барнабада либо через него, расшатывало устои замкнутого феодального хозяйства и быта помещиков, и к концу того же столетия они оказались вовлеченными в производство, связанное с рынком. Этому процессу способствовало и накопление богатства Барнабади, основанного в первую очередь на все растущем землевладении.

Так, в грамоте 1638 г., выданной барнабадским помещикам от имени преемника Аббаса I Сафи I (1629-1642 гг.), речь шла об "обещании" II зауджей вновь приобретенной земли, непосредственно к барской усадьбе не примыкавших, числившихся по соседним округам. О таких же участках, находившихся далеко от поместья, упоминает и текст "Тазкире" и грамота 1687 года, из содержания которой можно заключить, что к этому времени у барнабадцев были не только дорогостоящие участки кладбища в Мешхеде, но и жилые дома в этом городе. К 1713 г. Барнабади владели землями в 15 селениях Гератской провинции. Они были разбросаны в разных местах, но если бы их соединить, то они заняли бы целый булук - административный сельский округ, ибо в среднем по масштабу булуке как раз числилось по 12-15 селений.

Грамоты конца XVII в. называют ряд налогов, отчислений и повинностей, налагавшихся тогда на землевладельцев в том числе малуджихат - поземельный налог, заменивший харадж периода арабского завоевания; мутаваджихат-и дивани - налог в пользу государственного аппарата; тамир ва марамат-и хараби - денежные отчисления на ремонтные работы; базр ва мустамарри - зерно необходимое для посева будущего года; зарурийат-и наск-и зира'ат - фонд для

регулярного сельскохозяйственного воспроизводства; ихраджат-и зарури - неизбежные расходы. Как правило, они не выплачивались барнабадцами.

Процесс укрепления барнабадского землевладения шел и вширь и вглубь, поскольку, с одной стороны, они приобретали все новые участки земли, а с другой освобождались на основании грамот от вновь введенных налогов.

На все попытки властей пополнить казну за счет чрезвычайных сборов, разверсток и прочих натуральных и денежных повинностей, барнабадские помещики отвечали челобитной, прося освободить их от этого и напоминая, что от прежних налогов они уже избавлены. А так как влияние рода росло, то власти не решались отказать, оказывать на него давление, ибо барнабадские владетели были представителями целого социального слоя, в котором власти искали опору.

О привнесенных в хозяйство к концу XVII в. изменениях мы можем судить по тексту грамот 1687 и 1713 гг., где четко проступают черты, свидетельствующие о вовлечении его в сферу товарно-денежных отношений. Уже в эти годы глава рода практиковал выдачу денег под залог разного рода ценностей - тонких кашмирских шалей, дорогого оружия, золотых изделий и пр. Сельско-хозяйственной продукции производилось гораздо больше, чем было нужно самим барнабадцам, и часть ее шла на рынок. Барнабади получали доходы от постоянного двора и выстроенных ими и сланных в аренду мельниц. Показательны в этом отношении различные производства, объединяемые лишь тем, что они работали на рынок: конюшня, тутовые плантации и красильня.

Табун лошадей, ради которого барнабадцы в начале века смогли по указу Аббаса I прирезать к своим владениям луга и пастбища,

столетие спустя преобразовался в конный завод, где были грузовые, верховые, племенные и выездные кони, а при них конюхи, объездники, табунщики и другие работники. Здесь же находилась шорная мастерская, склад конской упряжи на все случаи жизни. Лошадей можно было арендовать или купить, что давало ощутимое дополнение к бюджету рода.

Разросшаяся тутовая плантация требовала многих рабочих рук для ухода за растениями и сбора коконов. Позднее было налажено шелкомотальное производство, а вслед за этим создана красильня, чтобы на рынках поставлять полуфабрикат по более дорогой цене.

Имеющиеся в нашем распоряжении немногочисленные, но надежные документальные свидетельства позволяют констатировать, что на рубеже XVII-XVIII вв. Барнабад из замкнутого хозяйства, базировавшегося почти исключительно на земледелии, превратился в многоотраслевое производство, сочетавшее животноводство, земледелие и некоторые виды ремесла. Для этого качественно нового этапа развития характерно интенсивное внедрение товарно-денежных отношений во все сферы жизни местных землевладельцев, ибо при всех начинаниях они прежде всего стали учитывать потребности рынка.

Материалы, касающиеся культурной жизни Гератской провинции вообще и Барнабада в частности, показывают, что здесь в XVII в. существовал значительный слой интеллигенции. В монографии о Герате упоминаются 15 человек, активно участвовавших в формировании литературных вкусов и — шире — в общественной жизни Хорасана. Конечно, таких людей были по крайней мере десятки — профессиональные поэты, чиновники, состоятельные образованные люди, наделенные талантом, и прочие. Поэтическое слово имело большое социальное звучание. Перед поэтом открывались все двери. Талант стихотворца

пролагал путь к выгодным придворным должностям. Художественной литературой увлекались не только горожане, но и помещики. Появление поэтов в Барнабаде закономерно, ибо они шли в ногу с эпохой, порождая поэтические опыты и могли дать своей молодежи лучшее по тем временам гуманитарное образование.

Род Барнабади дал в XVII в. трех поэтов — Мухаммада Аршада, Абу Талиба и мирзу Мансура. Мухаммад Аршад выделялся среди провинциальных гератских поэтов "домашнего круга". О его популярности говорит включение этого имени в антологию начала XX в. "Асар-и Харат". Его творчество — пример, по которому следует судить о литературных вкусах эпохи. Оно заслуживает исследования специалистов. Для нашей темы важно предоставить читателю первичную информацию о нем и отметить, что его произведения оказали влияние на младших представителей рода Барнабади и способствовали прекращению их самоизоляции.

Раздел третий — БАРНАБАД В XVIII СТОЛЕТИИ. Положение поместья изменилось с приходом к власти в Герате племенной верхушки аббасидской Сефевидской администрации, с которой сроднились владельцы поместий. Старая феодальная администрация, с которой одно столетие пользовались местные землевладельцы, урезаны или даже сведены на-нет. Случались безнаказанные грабительские налеты на поместья. В 1718 г. на Барнабади был наложен штраф в 1 тысячу туманов, что равнялось 1/15 годового дохода провинции в целом! За годы притеснений претерпели изменения принципы невмешательства в общественную жизнь, которым до того следовали представители этой семьи. Они осознали, что владение недвижимой собственностью не гарантировало прироста достаточного прибавочного продукта. Лишь сочетание землевладения с государственной службой открывало новый источник доходов, а

положение чиновника государственного аппарата могло оградить от разбоев.

Эти соображения побудили Абу-л-Фатха (р. 1680-х гг.? - ум. 1740) добиваться должности при особе Надира, когда тот в качестве главнокомандующего Сефевидов появился в Герате в 1729 г. и он был зачислен в канцелярию. За усердную службу Барнабади получили привилегии (грамота Надира, к сожалению не сохранилась), а сам Абу-л-Фатх был назначен везиром важной в хозяйственном отношении области Бадгис (см. гл. 2). С тех пор бюджет рода складывается из: А - доходов от поместья (сдачи в аренду сельскохозяйственных угодий, ремесленных производств и служб); Б - жалованья деньгами и натурой (чиновник получал урожай с выделенного ему из государственного фонда участка 18 га); В - не афишируемых, но подразумевавшихся побочных доходов (взятки, подношения, подчистки в документах и проч.). Этот порядок сохранился и при первых представителях династии Дуррани, которые придерживались покровительственной практики в отношении гератских землевладельцев.

Во второй половине XVIII в. главой рода Барнабади стал Мухаммад Казим (1726-1792 гг.), отец автора "Тазкире". В этот период поместье переживало новый подъем, причины которого очевидны, исходя из содержания грамоты выданной в 1759 году от имени Ахмад-шаха, где подтверждались прежние привилегии рода, дополнявшиеся новыми налоговыми послаблениями - снятием налога на тутовые плантации, с двухсот голов овец и пяти голов коров; из поголовной переписи населения на предмет подушной подати исключались пять человек (один из них с семьей). Жалованье адресата грамоты, который исполнял обязанности письмоводителя в канцелярии гератского беглербека, было определено в 15 туманов звонкой монетой, 5 харваров (около 1,5

тонн) зерном и доходами с участка земли 12-13 га. Через три года грамотой 1761 г. Мухаммад Казим стал получать 35 туманов наличными и 10 харваров (3 тонны) зерна. В 1770-м году Мухаммаду Казиму была вверена должность везира государственных земель (халисе), открывавшая самые широкие возможности для личного обогащения. И действительно, в тексте "Тазкире" сообщается о покупках Мухаммадом Казимом новых участков земли в разных концах провинции и о скоплении монеты в сундуках.

В эти годы часть барнабадской родни переселилась в Герат, заняв два подворья, которые называли Большим и Малым. Именно в Герате находились основные ценности рода - документы, деньги, предметы роскоши. Сельскохозяйственное производство Барнабада продолжало расти, обеспечивая всех родственников продуктами питания, сырьем для ремесленных изделий, и целым рядом товаров, как использовавшихся в быту, так и шедших на продажу.

Пытаясь представить себе как выглядел Барнабад в XVIII веке, но не имея прямых данных, мы вычислили размеры барнабадской цитадели, исходя из соотношения 5:2 с Гурийаном, описанием которого располагаем. Квадратная в плане она занимала около 1,5 км. (каждая стена 120 м). В ней находились жилые дома, амбары, склады, сараи, вероятно, резервуар с водой. Обороноспособность крепости позволяла выстоять в случае налета конного отряда в 150 чел. (так случилось в 1747 г.) или выдержать 40-дневную осаду крупного воинского подразделения при 400 пушках малого калибра (замбураков). На непродолжительное время в ней могли укрыться до 1 тыс. человек. Известно, что в годы разрухи здесь спасалось примерно 300 человек, сбежавшихся со всей округи.

Самое селение занимало намного большую площадь - примерно 8

кв. км. между водораспределительным каналом и рукавом Герируда.

Численность населения мы подсчитали из вскользь брошенного автором "Тазкире" замечания о 200 домах селения, и следовательно столько же семьях, каждая из которых по 8-10 человек. То есть в Барнабаде жило не менее 2 тысяч человек. Социальный состав был неоднородным - представители наследственно-привилегированного сословия, мелкопоместные землевладельцы, лица интеллигентных профессий, состоятельные ремесленники, арендаторы, мастеровые, лавочники и прочие группы, жившие самостоятельными хозяйствами. Значительная по количеству прослойка населения Барнабада была связана с обслуживанием местных землевладельцев (в нашем источнике упомянуто несколько специальностей). Мы делим их на три группы: 1. Образованный секретарь-письмоводитель, домашний учитель, хороший повар жили на господской земле, но вели самостоятельное хозяйство на прокорм семьи. Их жалованье составляли три компонента - платье, стол и денежное вознаграждение, возможно нерегулярное. 2. Староста деревни, управляющий части поместья, расположенной в стороне от господской усадьбы, был самостоятелен в своих действиях, но обязан регулярно отчитываться перед господином. 3. Слуги - буфетчик, кладовщик, ключник не имели своего хозяйства, но при удачном для них стечении обстоятельств некоторым удавалось добиться самостоятельности. Дворовый человек, прислуга в доме считались имуществом господина и в случае его разорения шли с торгов наравне со скарбом. Если тяжелые условия труда вынуждали кого либо из них бежать, господин мог организовать поимку беглеца. Что касается крестьян, то они переходили от одного владельца к другому вместе с передачей земельного участка, на котором сидели.

Во второй половине XVIII в. права и привилегии рода были восста-

новлены, за Барнабади закреплены наследственные земли примерно I тыс. га. Владение продолжало расширяться за счет освоения все новых участков - пустошей, тиулов, предписанных к наследственной государственной должности, аренды, покупки. Увеличение сельскохозяйственных угодий и возможность вкладывать большие средства в улучшение обработки почвы и повышение сортов различных культур, увеличивали урожаи и цену продукции. Доходы от землевладения продолжали оставаться основой благосостояния рода, но все большую долю бюджета составляло государственное жалованье его представителей. Значительный процент давала сдача в аренду, например, за Мельницу радости (Тахуне-йи Ғайш) Барнабади получали 20 харваров в на и 5 туманов денег. Неуклонно росли торговые обороты рода. Из новых статей доходов, появившихся в этот период, можно назвать поставки ко двору высокосортной сельскохозяйственной продукции. Годовой бюджет выражается цифрой 5 тыс. туманов, то есть в пять раз более, чем в 1713 г.

Касаясь расходов рода, назовем некоторые цены. За 5 туманов можно было купить рабочую лошадь или мула, хорошую головную шаль, пару грубошерстных ковров, три штуки тканей, кинжал, алмазное кольцо. В "Тазкире" указана цена породистого коня 45 туманов, а женщины с ребенком всего 7 туманов. На полтора тумана можно было прокормить 100 человек в день. Из сделанных ^{нами} подсчетов следует, что на стол в роду Барнабади тратили примерно одну четвертую часть доходов. Обобщая наблюдения, касающиеся барнабадского хозяйства в конце XVIII в. можно утверждать: ширившееся проникновение товарно-денежных отношений в систему поместья вело к быстрому росту его богатства, оно вошло в число крупнейших в провинции.

В этот период Барнабад и гератские подворья его владетелей

были известными культурными центрами, располагавшими библиотекой не менее чем на 1000 томов, архивом документов, запасами лекарственных трав и средств врачевания. В сельской школе обучались и дети кочевников из близлежащих горных поселков. Религиозно-культурным центром являлась мечеть. Число прихожан выросло и возникла необходимость в возведении второй мечети. Своеобразным клубом была баня. Ученые и литературные диспуты случались на постоялом дворе. Хозяева Барнабада с шестилетнего возраста осваивали словесность и арифметику, в зрелом возрасте могли объясняться на нескольких языках, много путешествовали, вели переписку с интеллигенцией Исфахана, Мешхеда, Мерва, Тебеса, Туршиза, Каина и других городов региона. Три поколения Барнабади на профессиональном уровне занимались письмоводством. Три человека достигли вершин искусства каллиграфии. В роду были и музыкант и составитель "Тазкире" Мухаммад Риза.

В "ЗАКЛЮЧЕНИИ" подведены итоги источниковедческой работы и интерпретации полученных материалов по заданным направлениям исследования.

Исполнителем темы была применена особая методика исследования источников, заключающаяся во-первых в привлечении возможно более широкого спектра рукописей, публикаций памятников, маршрутников, дневников путешествий и прочих различных по жанру, языку и степени известности исходных материалов и во-вторых, в углубленном анализе (постраничной проработке) каждого под избранным углом зрения. Этот метод по нашему глубокому убеждению является единственным возможным при решении поставленной проблемы. Он оправдал себя, так как дал в руки исследователя путеводную нить для систематизации и интерпретации полученных данных по топографо-географическо-

му, собственно историческому и культурно-хозяйственному аспекту. монографии.

Собранные нами сведения по физической и экономической географии Гератской провинции показывают, что природа края щедро одарила человека. Долина Герируда являлась житницей государства Сефевидов и державы Дуррани. К тому же здешние горы - "сплошные руники", а леса и луга славилась по всему Востоку. Торговое значение Герата проистекает из того факта, что город был издавна перевалочным пунктом на караванных путях, связывавших Среднюю Азию, Иран и Индию. Сложное многовековое историческое прошлое Герата отражалось на структуре города, его топографии. Сопоставив результаты полевых обследований Старого Герата с известиями средневековых авторов, мы определили в черте его стен более 90 архитектурных памятников и топонимов, относящихся к интересующему нас периоду. Ради наглядного представления о расположении объектов нами составлена карта-схема города.

Горожане расселялись с учетом имущественного положения (более состоятельные на самых удобных участках), группировались по роду занятий, ремесленники жили "слободами". Каждая четвертая семья была связана с рынком. Раздутый административный аппарат провинции при Сефевидах мог составить население целого города. Известия воистину точных источников позволяют сделать вывод о важной роли городского совета, куда входили представители различных слоев населения, что свидетельствует об общественной активности рядовых горожан. В критические моменты истории Совет решал судьбу Герата.

Избранный нами для исследования период истории Герата насыщен событиями, нередко изменявшими ситуацию во всем государстве. В XVI-XVII вв. Герат захлестывали волны междоусобий, город являлся

объектом походов шейбанидских, сефевидских, аштарханидских, айшарских и афганских завоевателей. Причины ожесточенной борьбы за обладание Гератом, борьбы, которая с небольшими перерывами шла в течение XVI в. и возобновилась в новых условиях в XVIII в., коренились в богатейших ресурсах района, его торговых коммуникациях и политическом значении.

Нам удалось установить, что накануне XVI столетия на территории нынешнего Афганистана было создано фактически независимое владение Тимурида Бади аз-Замана с центром в городе Балхе, где был свой двор и войско. Сюда из Герата переместились многие известные деятели культуры. Имя Бади аз-Замана упоминалось в пятничной молитве и чеканилось на монетах. Балхское владение пало под ударом войска Шейбани-хана в 1506 г.

В контексте многолетней цепи событий оказалось возможным по достоинству оценить некоторые важные эпизоды локальной истории, например, героизм защитников Герата в 1532 г., борьбу нисапурцев в 1593 г. и исфаханцев в 1595 г. в более ярком освещении предстала роль таких личностей как Мухаммад-хан Шараф ад-дин-оглы и Хусайн-хан Шамлу, которые прославились энергичной деятельностью на посту гератских правителей.

В отдельные периоды история Герата тесно переплеталась с историей Мешхеда или Кандагара, Исфахана или Балха. В связи с этим мы подробно останавливались на этапах борьбы шахов Тахмаспа I, Аббаса I, Аббаса II и Надира за Кандагар, попытках занять Балх и других подобных предприятиях, в которых отряды поставленные Гератом использовались в качестве ударной силы. Важные для понимания ситуации в Гератской провинции, такие походы ставили приметную веху на пути экономического и политического развития всего региона.

При отсутствии прямых свидетельств о положении Герата во второй половине XVI в. историки обычно характеризуют ее как период упадка характерный для всего иранского государства этих лет. Косвенные данные, которыми располагаем мы, дают основание для трактовки обстановки в крае: жизнь здесь протекала сравнительно спокойно и благополучно. Недовольство афганских племенных объединений проявилось буквально накануне XVIII в.

Вопросы хозяйственной и культурной жизни Гератской провинции XVI-XVIII вв. рассматривались в нашей монографии на примере поместья Барнабад достаточно типичного для этих мест. Анализ певяти шахских пожалований роду помещиков Барнабади позволил наметить этапы подъемов и спадов этого хозяйства: I - в течение XV в. по 80-е гг. XVI в.; II - конец XVI в. - начало XVIII в.; III - XVIII век. Если на начальном этапе мы имеем дело с обычным натуральным хозяйством феодала, ведущего свой род из духовенства, то на втором этапе конкретные материалы дают возможность отметить факты, указывающие на проникновение товарно-денежных отношений, которые, постепенно расширяя свою сферу, превращают Барнабад к началу III-го этапа в многоотраслевое сельское хозяйство со значительной долей ремесленного производства, работающего на рынок. На последнем этапе землевладельцы перебираются из поместья в город и сочетают занятие сельским хозяйством с государственной службой, параллельно извлекая доходы от аренды лавок, каравансараев и прочих производств, а также ростовщических операций.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

1. Герат в XVI-XVIII веках. М., "Наука", 1989, 18 п.л.
2. Мухаммад Риза Барнабади, Тазкире ("Памятные записки"). Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н.Н.Туманович. М., "Наука", 1984 (серия "Памятники письменности Востока", т.66), 29 п.л.
3. Хроника рода гератских помещиков // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока (далее: III и ПИКНВ). Тезисы докладов III-й Годичной научной сессии Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР, май 1967 года. М., "Наука", 0,1 п.л.
4. Семейная хроника рода гератских феодалов XV-начала XIX вв. // Ближний и Средний Восток (История, культура, источниковедение. Сб. статей в честь 70-летия проф. И.П.Петрушевского. М., "Наука", 1968, 0,9 п.л.
5. "Тазкире" Мухаммада Риза Барнабади как исторический источник // Источниковедение и текстология Среднего и Ближнего Востока. М., "Наука", 1982, 0,8 п.л.
6. Стихотворные интерполяции "Тазкире" Мухаммада Риза Барнабади // III и ПИКНВ. XIII Годичная научная сессия Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (далее: ЛО ИВ АН СССР). Доклады и сообщения, январь 1982, ч. I. М., "Наука", 1983, 0,3 п.л.
7. Две грамоты Ахмад-шаха Дуррани // Ближний и Средний Восток. Экономика и история. Сборник статей. М., "Наука", 1983, 0,7 п.л.
8. Из истории Афганистана на рубеже XV-XVI вв. // Афганистан. Экономика, политика, история. М., "Наука", 1984, 0,8 п.л.

9. Упоминание Москвы в поэме Маила // III и ПИКНВ. XIII Годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения 1983-1985), ч. I, М., "Наука", 1985, 0,3 п.л.
10. Барнабадские ходжи и правители города Герата // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., "Наука", 1985, 0,6 п.л.
11. Важная веха в истории Ирана // III и ПИКНВ. XX Годичная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения), ч. I, М., "Наука", 1986, 0,3 п.л.
12. Фазил Хараби о сельскохозяйственном производстве в Герате XVI века. // III и ПИКНВ. XXI Годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (Доклады и сообщения). 1987, ч. I, М., 1987, 0,3 п.л.
13. Поход Аббаса I на Кандагар // Афганистан: история. Экономика. Культура. М., "Наука", 1989, 0,7 п.л.
14. История Хорасана в летописи искандара Мунши // Историография Ирана нового и новейшего времени. М., "Наука", 1989, 0,8 п.л.